

АВТОГРАФ ЮНОСТИ

ла станочницей-револьверщицей. И, конечно, по-прежнему, как и в школе, — драмкружок.

Коллектив в цехе был хороший, профессия интересная, но мне она не приносила того удовлетворения, которое я получала в заводском драмкружке. Там я отдыхала, хотя работала много: за три года сыграла Павлину в «Стряпухе» В. Софронова, Хильду в «Юстине» Вуомийоки, Нилу в «Барабанщице».

Нила привела меня в ТЮЗ — наш

те, не то впечатление, — сказала Галина.

Нет, то! Именно то впечатление сложилось от выездного спектакля в Нураке. Действие вписалось в зал, и восемьсот сердец настроили ритмы своих биений по сердцу Наташи.

— Сколько работы было над Наташей! Прочла роль первый раз — очень понравилась. Наташа была близкой и понятной. Начали репетировать — чувствую, что-то не так... Виктор был строже и категоричней: «Плохо! Получается не Наташа, получается Галина на месте Наташи... А нужен образ. Нужна Наташа!»

И снова репетиции — в театре с режиссером и дома.

Этот год для меня переломный. Я поняла: только интуиция — как это бедно! Как важны мастерство, школа выразительных средств! Мне очень много дали и коллектив актеров, и режиссерская группа театра. И еще — актер должен быть человеком высокой культуры, высокого интеллекта; знания помогают разобраться в сложной психологии современника, в философии классической драматургии... Готовлюсь поступить в университет, на филологический факультет. Думаю, что поступлю. Много работаю...

— Тодоренко, на сцену!

Закончился наш разговор.

По-разному складывается путь актера к рампе, к сценическому крупному плану. Часто он начинается в абитуриентуре театрального института, иногда — в школьном драмкружке, но всегда в поиске, творческом труде.

«Я служитель муз и творю, когда они меня зовут — работай, работай, не ленись, бездельник! А зовут они всегда, не отдыхают и не дают отдыха — как неумолчная и тревожная труба», — так говорит Чаплин.

По тревожному горну вечного зова живет молодая, одаренная и, что особенно важно, трудолюбивая артистка Галина Тодоренко.

В. ЭРВАЙС.

НА СНИМКЕ: справа дочь Мелля — арт. З. Сбежнева, прислуга Ханка — артистка Г. Тодоренко (спектакль «Мораль пани Дульской»).

Фото Б. ШЛИХТИНГА.
(Фотохроника ТаджикТА).

ПУТЬ К РАМПЕ

Мастерство актера... Какая сила помогает актеру отвлечь сотни людей от текущей обыденности, призвать возбужденных праздничностью театрального сбора к напряженно-собранный тишине... Древняя это профессия — актер. И вечная. В чем же ее секрет?

Плотник рубит из бревен дом, может сколотить скамью, табурет. Но вот он сделал гардероб — и он уже столяр. Полированный мебельный гарнитур, дека роля — дело рук краснодеревщика. И все трое работают «по дереву». А из-под вдохновенного резца Коненкова возникает бурный Паганини. Тоже работа «по дереву».

Где грань между ремеслом, мастерством и искусством? Одухотворенность, талант — что это? И только ли в них дело?

Комната отдыха в республиканском драматическом театре им. В. Маяковского. За стеной притихший зал. За стеной — спектакль.

Галина Тодоренко рассказывает не быстро. Подолгу молчит, прикрыв глаза. Вспоминает? Нет! Вспомнить не трудно: всей жизни-то двадцать четвертый год. Она отбирает. Говорит только самое важное, продуманное.

— Помню первый спектакль, виденный в Омском ТЮЗе, «Повесть о настоящем человеке». Кто играл, как играли — ничего не сохранилось в памяти, да и не думала об этом. В антракте ходила среди чинных, парочками гуляющих девочек, а перед глазами — госпитальная палата и умирающий комиссар... Может быть, так умирал погибший на войне отец? И вдруг явилась мысль, заставившая похолодеть: «Ведь артисты — простые, обычные люди, наверное, даже в магазин ходят... Значит, и я могу стать!» И тут же устыдилась — куда мне! Но мысль осталась. Подчинила все.

Чтобы проверить себя, пошла после окончания школы на завод. Ста-

заводской спектакль увидел главный режиссер и пригласил работать в театр. Я согласилась.

Сыграла Таню в «Именем революции», Верочку в «Перед ужином» Розова. И как нежную сказку, всегда храню в себе Принцессу из «Обыкновенного чуда» Шварца. Работа над этой ролью привела меня к первым серьезным раздумьям о тайне профессии. Тогда я решила для себя: главное в профессии артиста — интуиция. Профессиональная школа — обуза для таланта...

Вскоре представилась возможность поехать в Душанбе. Здесь в серьезном коллективе с первых же ролей почувствовала: интуиции мало. Режиссеры требовали этюдов, работы над образом... Режиссер видит сценическое воплощение не только отдельной роли. Он строит спектакль, состыковывает актерские работы в единое целое, в ансамбль.

У нас в театре появился выпускник ГИТИСа Виктор Приз. Как я завидовала его кажущейся легкости восприятия режиссерской и авторской ремарки и как поражена была громадой работы над текущей ролью, над ролью «впрок»... Он стал моим учителем. Учителем, от которого не скроешь невыполненное «домашнее» задание. Этюды, логика построения образа, психологический рисунок характера и снова этюды, этюды и книги — в театре и дома. Сместилось, спрессовалось время.

«104 страницы про любовь». Драматургия Эдварда Радзинского настораживала, уводила от привычных понятий. Мне поручили Наташу...

...Сценическая площадка кинотеатра «Вахш» в Нураке. Спектакль шел без занавеса, на быстрых, по-охлоповски простых и точных перестановках декораций. Актерская игра обнажилась, лишилась привычной театральной условности сцены. В игре участвовали трое: автор, актер и зритель...

— Вы посмотрите «104 страницы» в театре. На выезде, сами понимае-